

Эпилог.

Мягко постукивая на стыках, Хогвартс-экспресс катился к югу. А наш, противоестественный с точки зрения некоторых гениев стратегии и интриги, гриффиндорско-слизеринский квартет уютно устроился в одном из его купе и наслаждался тишиной. То есть, тишиной мы наслаждались разве что с точки зрения наблюдателей, любовавшихся на эту идиллическую картинку через следящие заклинания. А на самом деле мы, все вчетвером, усердно и не по первому разу просматривали воспоминание, сброшенное нам Сейлиной.

...

Демонесса уютно устроилась в кресле посреди директорского кабинета и, прихлебывая горячий сладкий чай, слушала сольное выступление хозяина кабинета.

— ... и в кого он только такой умный?! Хотя... о чем это я... Есть в кого... Хуже было бы только, если бы он оказался Снейпом, а не Поттером...

— А что, могло получиться и так? — Вмешивается в этот поток сознания Сейлина.

— Ох, могло! Этот... зельевар... Хорошо еще, что Трелони вовремя предупредила, что их союз с Лили — нежелателен. А то... даже не знаю, что могло получиться... Ведь он мог бы так спрятаться и спрятать семью, что Том их бы просто не нашел... А так... Гордый гриффиндорец только что сам не подставился!

— И что же Вы сделали?

— К сожалению, Трелони выдала предсказание, когда они уже учились на пятом курсе... Так что талант Северуса к зельеварению — успел проявиться. В его присутствии подсовывать его любимой отворот... Опасно. Очень опасно. Да и в зельях сам я никогда особенно силен не был...

— А как же Ваша работа с Фламмелем?

— Ну... "не силен" — не значит "совсем не разбираюсь". А в работе с Николасом я, как бы это сказать... был на вторых ролях. Обеспечивал чары, ритуалистику... и многое другое, до чего у Николаса руки не доходили. Иначе — Фламмель не остался бы единственным владельцем Философского камня. Но... повторить его работу я так и не смог. Впрочем, это к делу не относится. — Признаваться в пробелах в собственном могуществе Великому Белому явно не нравится.

— Так как Вы решили эту проблему?

— Северус — очень талантлив. Уже на шестом курсе он создал несколько интересных заклинаний... и показал их Лили. Ну а я знаю все, что происходит в замке, и сумел эти заклинания раздобыть. Вот и научил одному из них Джеймса. А Снейп подумал, что это сделала Эванс. Когда же болезненная гордость Принцев слегка подуспокоилась — было уже поздно. Оторвать Лили от Джеймса, равно как и определить, откуда вдруг взялись столь неожиданные чувства — было уже не возможно. — Хвастайтесь, господин директор, хвастайтесь. Очень уж интересные вещи всплывают... — Мда... А вот с Грейнджер — не получилось. Вот кто бы знал, что этому... умнику... придет в голову использовать прямое отрицание реальности, да еще и опираясь на Хаос... И теперь все труды отправились дракону под хвост!

— Господин директор... а зачем...

— Не должно быть у Поттера такого якоря. Ведь, глядишь, не захочет он жертвовать жизнью... решит, что лучше подольше побудет со своей девочкой... А если бы Гермиона осталась "только другом", да еще и повисла на Роне... Она была бы помощью и опорой, но не якорем. Наоборот, подталкивала бы мальчишку к тому, чтобы устраниваться с пути лучших друзей... — Услышав, какую роль предназначил ей директор, Миа охнула. Хм... а я-то накрутил... Проще надо быть. Проще. Ведь уже прокалывался на этом!

...

Когда мы "всплыли" из чужого воспоминания в купе Хогвартс-экспресса, мой Внутренний круг по связи Меток начал изощряться в максимально точной и подробной характеристике моральных качеств директора, и гипотезах относительно его будущего. Я же задумался совсем о другом.

Если бы перед директором сидел хотя бы демоненок вроде меня (от себя-то зачем правду скрывать: для демона я еще, в лучшем случае, подросток), то он, услышав историю о непростых взаимоотношениях Поттера, Эванс и Снейпа — разве что порадовался бы простенькой но по-своему изящной комбинации. Если бы это был настоящий посланник Светлых Сил — он был бы горд и доволен тем, как Великий Белый готов пожертвовать даже собственной душой ради Всеобщего Блага... Но вот девчонка, которую привел к Повелителю Наслаждений поиск красоты... и любви... Теперь Сейлина будет служить мне не только потому, что проиграла и оказалась Повержена... и все приказы, направленные против директора — исполнит с подобающим рвением. Да и Снейпу посмотреть это воспоминание, и узнать подробности той давней истории — будет полезно. В общем...

Плохо! Очень плохо! Ибо школа мысли, широко распространенная среди обитателей Хаоса, и представляющаяся мне весьма здоровой, гласит: если при первой сдаче Вам пришли четыре туза и джокер, то сдающий — шулер, и его надо "порадовать" канделябром в чисто профилактических целях. Вот только, в отличие от покера, а нашей игре понять, кто именно сдает — уже неплохое достижение. А пока что приходится глядеть в оба.

Так что некоторое время мы все молчали, погружившись в не самые приятные мысли. К счастью, дети еще не умеют надолго фиксироваться на неприятных размышлениях. А я... я умею НЕ фиксироваться. И мы перешли к обсуждению планов на лето.

Драко сразу заявил, что собирается пригласить в гости свою будущую невесту, и провести с ней как можно больше времени. Это вызвало легкую краску на щеках нашей Видящей. Мне приглашать Миа пока что было некуда. В чулан под лестницей я сам никого не позову, хотя мне в общем-то плевать: приходилось временами обитать и в куда худших условиях. А в моем домене ребятам появляться рановато. Так что вместо этого я сам нагло напросился в гости. Думаю, что «дядя» Вернон не затруднится выделить мне десяток-другой фунтов, чтобы не видеть меня хотя бы еще пару дней.

Потом мы уже вслух делились своими мыслями относительно домашнего задания на лето... А Хогвартс-экспресс нес нас навстречу каникулам.